

Быстрая трансмиграция блудного сына.

Глава 2: Ранимая Жена Старшего Молодого Господина (часть 2)

Отец Цзян был одним из самых именитых и успешных торговцев одеждой во всём городе Юнлан.

Цзян Чже был старшим из его сыновей и законным наследником. Отец Цзян возлагал на старшего сына большие надежды. Тем не менее, истинная душа по глупости глядела свысока на отцовский способ заработка.

Каждый день он брал столь презируемые им деньги и отправлялся сорить ими в высокочеловеческих заведениях.

Ничего удивительного нет в том, что он умер так трагически. На самом деле довольно сложно было бы ему сочувствовать.

Цзян Чже стоял у окна и смотрел во двор, задумчиво вертя в руке свой нефритовый перстень с большого пальца. «Очень жаль, но это мирное время не продлится долго.» - прошептал он еле слышно.

Это происходило в параллельном времени и пространстве. Отличия можно было заметить например среди имён известных людей, но в целом устройство этого мира соответствовало родному миру Цзян Чже.

В ближайшие три года разразится война, которая накроет весь Юнлан и погрузит местных жителей в опасность, все будут пытаться сбежать из военной зоны.

Именно в этой битве погибла истинная душа. Причина смерти? Заболевание «любовь».

Цзян Чже не хотел повторять таких ошибок. Разумеется, он не станет целенаправленно провоцировать женщин сам.

К тому же, он прибыл сюда исключительно для того, чтобы выполнить задание.

Система, что периодически непроизвольно перехватывает мысли хозяина: хе-хе.

В полдень явился слуга с сообщением от Старого Господина о том, что он желает видеть Старшего Молодого Господина в большом зале за ланчем.

Цзян Чже кивнул, выражая согласие. Прислужник был весьма удивлён тем, как легок на подъём оказался Молодой Господин сегодня.

Главный зал был уже полон людей, рассажённых за столами – мужчины отдельно, женщины отдельно.

Едва Цзян Чже вошёл в зал, раздался странный женский голос: «Ничего себе, сам вечно-занятой-Старший-Молодой-Господин собственной персоной снизошёл до того чтобы уделить некоторое время трапезе.»

Отец и Мать семейства тут же изменились в лицах. Мать Чже уже была готова начать ругать ту женщину, в момент когда Цзян Чже открыл рот чтобы заговорить. Сегодня на нём было одеяние цвета индиго, длинные волосы, зачесанные вбок открывали высокий гладкий лоб, пара очков в золотой оправе как влитые сидели на носу. Выслушивая непрерывные издевательства над собой от наложницы-матери Шу, он не разозлился и не смутился как обычно, а просто ушёл, взмахнув рукавами.

Цзян Чже слегка поджал губы, опустил глаза и извиняюще улыбнулся: «Я надеюсь, отец и мать простят сыну его опоздание.» Недовольство на лице отца сменилось улыбкой: «Ничего страшного. Здесь собираются на ланч только члены семьи. И твоя наложница-мать Шу – одна из них. Не принимай её слова близко к сердцу.»

Цзян Чже выразил молчаливое согласие и одарил мать легкой приветственной улыбкой, проходя мимо.

Мать Чже давно не видела сына и была слишком счастлива чтобы заподозрить что что-то не так. И даже на выходку Шу была готова не обращать внимания.

Цзян Чже расположился слева от отца. Место за столом прямо рядом с хозяином дома считается престижным, таким образом можно продемонстрировать, как сильно отец Чже любит своего сына.

Наложница Шу, которую игнорировали на протяжении всего ланча, молча наблюдала со своего места за этой парочкой отец-сын, всё что ей оставалось – это проглотить гнев и оставить ругательства при себе. Она срывала злость даже на собственных двоих детях, обругивая их за якобы бесполезность.

Цзян Чен и Цзян Ю склонили головы, смиренно ожидая еду.

Цзян Чже ментально принимал участие во всех этих интеракциях. После того как отец взял в руки палочки для еды и все остальные тоже могли приступить к трапезе, Цзян Чже подцепил кусочек свинины в кисло-сладком соусе. Она выглядела сочной и нежной, правильного цвета и блестящая от масла, а оказавшись во рту, ароматная и хрустящая, полностью раскрыла свой великолепный вкус, услаждая вкусовые рецепторы.

Цзян Чже моментально умял больше половины большой миски. Отец на это добродушно рассмеялся и подметил, что у кого-то сегодня действительно хороший аппетит.

Цзян Чже отреагировал усмешкой и ничего не сказал.

Отец был несколько удивлён. Несмотря на то что сын всегда был не особо разговорчивым, сегодня в нём ощущалась какая-то перемена, особенно это подчеркивала едва заметная улыбочка, играющая на губах. С ней он выглядел как один из этих высоко-образованных детей из престижных школ, обладающих не поддающейся описанию своеобразной элегантностью.

Конечно, образование это хорошо.

Отец Чже был доволен старшим сыном. С искренней, исходящей из сердца радостью он вернулся к старой теме: «Цзян, ты ведь знаешь, как усердно пришлось трудиться отцу, чтобы поднять семейный бизнес на ноги. Мы не можем допустить чтобы он разрушился. Ты достигаешь таких блестящих успехов в учёбе, когда же ты придёшь ко мне в магазин чтобы я немного поучил тебя этому делу? Помоги же отцу побыстрее уменьшить рабочую нагрузку.»

Как только он произнёс эти слова, в зале воцарилась полная тишина. Мать тревожно поглядела на сына, опасаясь гневной реакции.

Наложница Шу скрутила свой носовой платок и опустила голову, чтобы не светить радостью в глазах.

Все нетерпеливо уставились на Цзян Чже в ожидании ответа.

Цзян Чже: «Если отца не смущает отсутствие опыта у сына, то я готов приступить завтра.»

Отец будто остолбенел, мать изумилась, Шу выглядела ошеломлённой, даже Ли Цай Вэй посмотрел на него удивлённо, не говоря уж обо всех остальных.

Отец Чжа взволнованно и с ноткой неуверенности переспросил: «Правда?!»

Цзян Чже отвечал, что не берёт своих слов обратно.

«Отлично, отлично!» - восклицал отец – «Хорошие слова.»

Его ликование было так сильно, что он тут же бросил палочки, которыми ел, и велел домработнице принести вино, объявив, что от всего сердца желает выпить с сыном в этот счастливый знаменательный день.

Только два часа спустя ланч был окончен. Отец Чже покидал зал пошатываясь, с помощью матери Чже и прислуги.

Остальные вздохнули с облегчением от того, что стали наконец вольны тоже уйти.

Ли Цай Вэй подошёл к Цзян Чже и заинтересованно спросил, как тот себя чувствует.

Лицо Цзян Чже покраснелось, он потряс головой, чтобы немного протрезветь. «Я в порядке. Составишь мне компанию в прогулке по саду чуть позже?»

«Хорошо.»

Лишь после того как Цзян Чже с женой вышли из зала, наложница Шу позволила себе обрушиться на детей с тычками и бранью: «Какая польза от вас двоих? Ладно ещё Цзян Ю, но Цзян Чен, ты же мальчик. Ты самый старший, не считая Старого Господина и Цзян Чже. Я конечно не ожидаю, что в успехах по учёбе ты обгонишь Цзян Чже, но лучше бы тебе научиться следить за своим языком. На протяжении всего дня Цзян Чже вёл себя вежливо и корректно, а ты что? Что с тобой не так? Земля что ли золотая? Ты просто паялся в землю.»

Отчитанные брат с сестрой опустили головы, не смея поднять их, Цзян Ю выглядела так, будто вот-вот заплачет.

Глядя на это, наложница Шу разозлилась ещё сильнее: «Уходите. Не маячьте перед глазами. Тошно смотреть на вас.»

«Мы уже уходим.»

«Уходите же наконец!» - Шу всплеснула руками.

<http://tl.rulate.ru/book/21239/446960>